

0-7 95214

На правах рукописи

Кожевникова Татьяна Сергеевна

**БАЗОВАЯ ТЕМАТИКА РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ АВТОРОВ МЕЙНСТРИМА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Магнитогорск – 2012

0- 795214

На правах рукописи

Кожевникова Татьяна Сергеевна

**БАЗОВАЯ ТЕМАТИКА РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ АВТОРОВ МЕЙНСТРИМА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787786

Магнитогорск – 2012

Работа выполнена на кафедре теории массовых коммуникаций
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Загидуллина Марина Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Доманский Юрий Викторович

кандидат филологических наук, доцент
Шаулов Сергей Сергеевич

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

Защита состоится «28» марта 2012 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.112.03 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Магнитогорском государственном университете по адресу: 455038, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 114, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет». Текст автореферата опубликован на сайте <http://vak2.ed.gov.ru> «24» февраля 2012 года и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет» <http://science.masu.ru> «24» февраля 2012 года.

Автореферат разослан «22» февраля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т. Б. Зайцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

XX век, богатый на исторические события, во многом изменившие жизненный уклад человека, породил и новые формы культурного и литературного самовыражения, в том числе и рок-культуру, базирующуюся на синтезе «трех взаимодействующих начал: музыки, текста и шоу»¹ и, соответственно, включающая в себя рок-поэзию.

Общим главным обстоятельством, спровоцировавшим появление рока в разных странах, можно назвать стремление представителей молодого поколения выбраться из-под влияния идеологических иллюзий, штампов массовой культуры, а также вырваться из «системы», низводящей человека до уровня мелкой детали в сложном государственном или экономическом механизме.

Творческая работа рок-культуры актуальна и в современности. «Любое явление культуры представляет собой именно уход из стандартного, насквозь фальшивого общества. Фальшивого не потому, что люди плохие, а потому, что они не умеют быть собой. А это невозможно в отсутствие желания свободы. <...> И мне всегда казалось, что можно добиться свободы самому и помочь другим людям освободиться»², – образно развивает эту мысль Б. Гребенщиков. Можно сказать, что в его словах заключается центральная идея отечественной рок-поэзии: быть свободным и быть собой. Базовая тематика русской рок-поэзии рассматривается нами именно через призму данной идеи, определяющей как содержание, так и стилистику поэтического рок-текста.

Различные аспекты бытования рок-культуры и рок-поэзии рассматриваются в диссертационных исследованиях отечественных филологов, социологов, философов, искусствоведов, культурологов. Статьи о русском роке опубликованы в таких авторитетных изданиях, как «Вопросы философии», «Новое литературное обозрение», «Арион», «Октябрь», «Нева» и т. д. С 1998 г. на кафедре теории литературы Тверского государственного университета издается специализированный сборник научных работ «Русская рок-поэзия: текст и контекст».

Но, несмотря на разностороннее внимание исследователей, на данный момент научных работ, в которых бы обстоятельно рассматривалось содержание русской рок-поэзии, не существует, вследствие чего основой для нашего исследования стали непосредственно поэтические рок-тексты.

Среди проблем изучения поэзии русского рока можно назвать отсутствие ее четкого и общепринятого определения. Существуют трудности и с установлением границ и статуса рок-поэзии в отечественной культуре и литературе.

Актуальность темы данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, предметный анализ содержания поэтических рок-

¹ Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. ст. / под ред. Ю. В. Доманского, Т. Г. Иалевой, Е. А. Козицкой, Е. И. Суворовой. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1998. – С. 3.

² Кудшир А. 100 магнитоальбомов советского рока. Избранные страницы истории отечественного рока. 1977-1991 : 15 лет подпольной звукозаписи. – М. : АГРАФ, КРАФТ+, 2003. – С. 6-7.

текстов должен способствовать развитию научных представлений о рок-поэзии с точки зрения поэтической картины мира русского рока, а также с точки зрения выявления «мировоззренческого сообщения» отечественной рок-поэзии.

Во-вторых, русская рок-поэзия является влиятельным направлением поэтического слова рубежа XX–XXI вв., и изучение особенностей ее бытования с позиции идейно-мировоззренческого комплекса, несомненно, поможет выявить особые черты мироощущения и системы ценностей представителей порубежной эпохи.

В-третьих, рок-поэзия представляет исследовательский интерес с точки зрения ее тяготения к жанрово-стилистическому синтезу и форме «свободного произведения», допускающей «многомерную» интерпретацию.

В-четвертых, существует проблема дефицита комплексных исследований современного этапа развития русской рок-поэзии, по причине чего «есть опасность со временем растерять то, что сейчас на слуху, как это случилось с рядом исполнителей 1980-х»³.

В-пятых, сопоставительный анализ содержания рок-произведений советского периода и современности должен способствовать осознанию феномена отечественной рок-поэзии как целостного и развивающегося поэтического направления и поможет выделить содержательные критерии, необходимые для отграничения рок-поэзии от прочих явлений песенной поэзии второй половины XX – начала XXI вв. и формулирования теоретического определения русской рок-поэзии.

Основным объектом исследования являются поэтические тексты 1970–2000 гг. рок-авторов мейнстрима. Отметим, что ограничение нашего исследования творчеством круга авторов, принадлежащих к мейнстриму русского рока, сделано по причине необходимости выявления типичных содержательных признаков рок-поэзии.

Понятие мейнстрима, акцент в котором делается на образцовость произведений, мы заимствуем из родственной року джазовой культуры. Слово «мейнстрим» (*англ.* главное, центральное течение) в джазе «стало применяться для обозначения существующего в рамках любого стиля умеренно-прогрессивного направления, не порывающего с традицией»⁴. Данный термин употребляется по отношению к лучшим, выдержавшим проверку времени творческим достижениям авторов. Мейнстрим синтезирует родственные черты различных стилей: язык, образность, форму произведений и т.д.

Отбор по принципу мейнстрима, опирающийся на сведения из авторитетной рок-публицистики⁵, должен помочь объединить творчество рок-авторов, определивших лицо своего поэтического направления.

³ Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия : проблемы и пути изучения // Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. науч. тр. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 30.

⁴ Коллиер Дж. Л. Становление джаза / Дж. Л. Коллиер. – М. : Радуга, 1984. – С. 251. (Словарь специальных терминов под ред. В. Ю. Озерова)

⁵ Критические отзывы о творчестве рок-поэтов нам представляется целесообразным разместить в приложении к работе, дабы не отвлекаться от темы исследования

Конечно, такой подход не позволяет включить в исследование произведения авангардных рок-поэтов, среди которых, бесспорно, есть немало заслуживающего научного внимания материала. Но, еще раз уточним, что творчество мейнстримовых авторов содержит в себе наиболее типичные, знаковые и яркие элементы всего направления русской рок-поэзии. В свою очередь, изучение базовой тематики мейнстрима русского рока может стать площадкой для анализа содержания его авангардных ответвлений.

Предмет исследования – особенности реализации базового тематического комплекса русской рок-поэзии (свобода, социум и любовь) в контексте культурно-исторической действительности 1970–2000 гг. и авторского прочтения центральных идей русского рока.

Понятие базового тематического комплекса рок-поэзии включает в себя комплекс частотных тем во главе с ключевой темой свободы, на основе которого специфически реализуется характерная для русского рока проблематика, выражаются основные мотивы и сюжетные линии. Под ключевой темой мы понимаем тему, так или иначе поднимаемую в подавляющем большинстве поэтических произведений рок-авторов, определяющую мировоззренческую концепцию песен, детерминирующую процесс формирования художественного мира и характера лирического героя, а также некоторые формальные особенности литературного текста.

Диссертационная работа опирается на широкий спектр **материалов исследования и источников**. Во-первых, непосредственными источниками рок-произведений стали музыкальные записи отечественных рок-авторов (подробный список сборников и номерных альбомов представлен в разделе «Дискография»). Всего для исследования было использовано 208 сборников и альбомов, включающих 2652 композиции.

В работе представлено творчество 23 рок-поэтов: В. Рекшан («Санкт-Петербург»); А. Макаревич («Машина Времени»); А. Романов («Воскресение»); М. Науменко («Зоопарк»); Б. Гребенщиков («Аквариум»); В. Цой («Кино»); М. Борзых («Телевизор»); К. Кинчев («Алиса»); А. Башлачев; Е. Летов («Гражданская Оборона»); И. Кормильцев, В. Бутусов, Д. Умецкий («Наутилус Помпилиус»); В. Самойлов, Г. Самойлов («Агата Кристи»); Э. Шклярский («Пикник»); А. Князев («Король и Шут»); И. Лагутенко («Мумий Тролль»); З. Рамазанова; А. Васильев («Сплин»); Лева и Шура Би-2, М. Карасев («Би-2»).

Во-вторых, мы обратились к поэтическим сборникам и антологиям русского рока. В-третьих, для разностороннего анализа идейно-содержательного комплекса русской рок-поэзии мы использовали интервью с рок-поэтами, рок-публицистику, материалы мемуарного характера.

Цель исследования – выявить и описать специфические особенности реализации базовой тематики русской рок-поэзии на примере творчества мейнстримовых авторов. Установить сущностные качества произведений данного поэтического направления на основе анализа их содержания. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Разработать методику тематического анализа рок-текстов. Для создания полноценного методологического инструментария обратиться к таким значимым компонентам текста, отражающим своеобразие раскрытия тематики, как хронотоп произведения и личность лирического героя.

2. Определить критерии отбора поэтических рок-текстов для исследования, руководствуясь идеей общности художественного конфликта и такими чертами рок-поэтики, как форма «свободного произведения» и синтез художественных методов.

3. Описать процесс формирования базового тематического комплекса и характерных черт поэтики рок-произведений в 1970–1980-е гг.

4. Описать особенности раскрытия базовой тематики русского рока в творчестве авторов 1990-2000-х гг. Обосновать содержательную преемственность двух крупных этапов бытования рок-поэзии. Доказать единство русской рок-поэзии как направления, объединенного общими ценностно-мировоззренческими приоритетами и творческим методом.

5. Сформулировать понятие русской рок-поэзии с точки зрения содержательной специфики. Обозначить место и роль рок-поэзии в отечественной литературе.

Теоретико-методологическая база исследования основывается на работах в области теории литературного жанра (Ю. Н. Тынянова, В. М. Жирмунского, В. Б. Шкловского, Б. М. Гаспарова и др.), исторической поэтики (А. Н. Веселовского, Н. Л. Лейдермана, М. Н. Липовецкого, В. Я. Проппа, И. Г. Минераловой, И. С. Скоропановой и др.), методики тематического (содержательного) анализа литературных произведений (П. В. Томашевского, В. Е. Хализева, А. Б. Есина и др.) и метода обоснованной теории (А. Страусс, Б. Глезер). Для понимания принципов организации художественного конфликта русского рока и определения его как единой смысловой структуры мы обратились к трудам М. Ю. Манна, У. Эко, Р. Барта. Осознанию особенностей поэтического рок-текста способствовало обращение к работам авторов сборников «Русская рок-поэзия: текст и контекст» (Ю. В. Доманского, И. В. Кормильцева, Е. А. Козицкой, С. В. Свиридова, О. Э. Никитиной, А. В. Щербенка, М. Н. Капрусовой, Г. Лурье, Е. В. Милугоиной, Т. Е. Логачевой, Е. Е. Чебыкиной и др.), а также к работам по восточной культуре, философии и искусству (Д. Т. Судзуки, Т. П. Григорьевой, Б. Гребенщикова, С. Коренева, У. Эко и др.).

Также значимую роль в формировании представления о тематических приоритетах русской рок-поэзии и связанном с ними методе исследования поэтических рок-текстов сыграло обращение к историко-публицистическим работам А. Троицкого, А. Житинского, И. Смирнова, А. Кушнира, А. Козлова, И. Стогова, Л. Порохни и отзывам о специфике рок-творчестве самих рок-авторов (Э. Шклярского, А. Башлачева, Е. Летова, Б. Гребенщикова, А. Макаревича и др.). Синтез классических методик анализа литературного текста с исследованиями в области отечественной рок-поэзии позволил нам выработать собственный метод содержательного

анализа рок-текста, учитывающий художественно-мировоззренческие принципы представителей данного поэтического направления.

Основным критерием отбора поэтических текстов стало наличие в них единого художественного конфликта (свободный по духу герой в несвободном мире). Формальным принципом отбора стала «свободная поэтика» рок-текста, богатого символическими образами и открытого для индивидуального восприятия и интерпретации.

Гипотеза исследования состоит в том, что русская рок-поэзия за годы своего существования сложилась в целостное поэтическое направление, объединенное ключевой темой свободы и общими ценностно-мировоззренческими установками.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В русской рок-поэзии сформировались концептуальные линии, объединяющие творчество авторов советского периода и современности. К ним можно отнести стремление рок-героя «быть собой» и к переживанию подлинного бытия; восприятие сна, смерти и творчества как возможностей вырваться за пределы искаженной реальности; протест против идеологического догматизма и «омассовления» сознания; наличие героини-соратницы и героини-антагонистки и т.д. В середине 1980-х гг. – на волне перестройки – на первый план в рок-поэзии выходит социальная тематика, активно анализируются принципы тоталитарного государственного устройства – «системы».

Современные рок-авторы отходят от социального прочтения темы свободы. Они продолжают рассматривать спектр бытийно-мировоззренческих проблем, все более углубляясь в духовную сферу жизни человека. Нынешний рок-герой ведет активный поиск возможностей полноценного существования человека в мире, основанного на непосредственном восприятии событий и явлений действительности, улавливании скрытых связей между ними, творческом прорыве в запредельные области бытия.

2. Поэтические тексты русского рока связывает художественный конфликт, заключающийся в существовании духовно свободного героя в несвободном мире. Этот конфликт зачастую выходит за пресловутые социальные рамки на уровень бытийных категорий.

3. Русский рок за десятилетия своего существования стал неотъемлемой частью национальной литературы и искусства. Рок-поэзия, продолжающая традиции русской литературы (связь с фольклорной, модернистской, бардовской, постмодернистской традициями), представляет собой очередной этап в развитии отечественной словесности.

Поэзия русского рока преодолевает постмодернистскую литературу с ее категориями игры, «смерти автора», бессмысленности и «зацикленности» человеческого бытия. В центре ее внимания оказывается ищущий подлинное рок-герой, продолжающий линию жизни автора.

4. Под влиянием рок-мировоззрения и восточных учений (в частности, даосской философии и дзен-буддизма) появляется «свободный текст»

русского рока, основанный на принципе распознавания скрытого в символических образах «междустрочного» смысла. Рок-поэзия синтезирует ряд субязыков, сочетание которых варьируется в произведениях различных авторов, что и создает эффект стилистической «непохожести» творчества разных рок-групп.

Но, в целом, можно выделить две составляющие творческого метода рок-поэзии, выполняющие определенные функции. Первая из них – метод деконструкции, на основе которого разрушаются установки массового сознания и идеологические штампы. Вторая – методика «смысловывляющего текста», основанная на претворении в рок-тексте бытийной тематики, завуалированной в поэтическую загадку.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые систематично анализируется содержательная специфика русской рок-поэзии. В работе рассматриваются особенности воплощения базовой тематики русского рока за 40 лет существования данного явления – с момента его зарождения до наших дней. На основе методики содержательного анализа выявляются тематические приоритеты и традиции поэзии русского рока. В диссертации также предлагается оригинальная модель «свободного» поэтического рок-текста, характер которого определяется авторским мировосприятием.

Рок-поэзия в данной работе анализируется как самобытное литературное явление, новый этап в развитии русской литературы, в рамках которого преодолеваются ключевые для недавней эпохи постмодернизма принципы игры, пустоты, бессмысленности. Такой подход, на наш взгляд, позволяет избавиться от чувства несамостоятельности явления русской рок-поэзии, вызываемого научными работами, в которых она исследуется применительно к той или иной литературной традиции, а мысль об ее особой природе не доводится до должного логического завершения.

Понимание содержательных особенностей рок-текста и, в том числе, его философско-мировоззренческих основ позволяет проследить историческую взаимосвязь поэзии рока с бардовской и русской народной песней и отделить ее от клишированной массовой песни.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении научного представления о художественном мире русской рок-поэзии. В диссертации рассматриваются своеобразные принципы построения поэтического рок-текста (принцип метаморфозы, при которой все части рок-песни объединены единым смыслом или идеей; принцип литературной загадки; принцип «смены полярности», при котором антонимичные понятия наделяются противоположным смыслом; и т.д.).

Формат исследования позволяет выделить жанровые модификации рок-поэзии (готическая рок-поэзия, панк-рок-поэзия, гражданская рок-поэзия и т.д.). Значительная часть исследования отведена анализу образа лирического персонажа и художественного конфликта рок-поэзии, на основе которого можно судить о формировании нового типа героя современной литературы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертаций могут быть использованы при чтении лекций по истории отечественной литературы XX века и современной отечественной литературы. На основе данной работы возможно создание спецкурса по истории русской рок-поэзии.

Апробация работы осуществлялась в виде научных докладов на международных научных конференциях в Челябинске («Литература в контексте современности», 2009, 2011; «Литературный текст XX века: проблемы поэтики», 2009, 2010, 2011), в Москве («Итоги литературного года – итоги десятилетия: язык – культура – общество», 2010). Основное содержание исследования отражено в публикациях в сборниках научных работ и журналах «Русская рок-поэзия: текст и контекст», «Известия высших учебных заведений. Уральский регион». Две статьи опубликованы в «Вестнике Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение», входящего в перечень изданий Высшей аттестационной комиссии. Всего по итогам диссертационного исследования опубликовано 9 статей общим объемом 3,85 п.л.

Структура исследования определяется его концепцией. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 239 наименований, и дискографии, включающей 208 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и актуальность исследования, обозначаются его объект и предмет, формулируются цель и задачи, оговаривается методология исследования.

Глава I. «Изучение русской рок-поэзии по принципу содержательного единства» состоит из двух параграфов.

В § 1 «**Тематический анализ рок-поэзии**» с учетом идейно-мировоззренческой общности русской рок-поэзии разрабатывается *метод тематического анализа рок-текстов*. Основным для его реализации избирается универсальный литературоведческий инструмент – *тема художественного произведения*. В работе используется понятие темы, предложенное П. В. Томашевским: «Тема (о чем говорится) является единством значений отдельных элементов произведений»⁶. Также разграничиваются понятия мотива и темы. Под темой понимается более глобальная по отношению к мотиву категория, связывающая различные элементы произведения. В свою очередь, мотивы понимаются как элементы, некие неделимые формулы в составе произведения, посредством которых выражается тема произведения.

Метод тематического анализа синтезирует индуктивный метод обоснованной теории и интерпретационный метод (эмпирическое описание и идейно-художественный анализ поэтических рок-текстов), а также сравнительно-исторический и биографический анализ рок-текстов.

⁶ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика : учеб. пособие. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – С. 116.

Такой подход призван помочь охватить достаточно широкий пласт рок-текстов и проанализировать представленную в них базовую тематику в ее многообразной авторской реализации.

Для индуктивного анализа рок-текстов адаптируется к литературоведческому исследованию метод обоснованной теории, разработанный социологами А. Страуссом и Б. Глезером. Суть данного метода заключается в интерпретативном описании обширных текстовых данных и последующем «кодировании» (назывании) встречающихся в них феноменов, выявлении взаимосвязей между ними и дальнейшем обобщении полученных сведений. Под феноменом в этой методике понимается центральная идея, опосредованная определенными условиями.

Ход нашего исследования структурируется следующим образом:

1) Изучение научных, документальных, критических и биографических материалов о русском роке и о предшествующих ему направлениях литературы и искусства с целью выявления творческих традиций и идейно-мировоззренческих приоритетов. Формирование гипотетического комплекса базовых тем рок-поэзии.

2) Подготовка поэтапной подборки произведений мейнстримовых рок-поэтов советского и современного периодов. Внутри советского этапа мы выделяем два периода, связанных с активизацией разных «школ» рока: 1970-е гг. – время популярности романтической «московской школы» рока; 1980-е гг. – ведущими становятся ленинградская и провинциальная ветви рока, развившие черты гражданской героической лирики, натурализма и субкультурного двоемирия. 1990-2000 гг. мы принимаем за единый этап в связи с тем, что в обозначенный период подобного отчетливого разграничения не наблюдается.

3) Проведение индуктивного анализа рок-текстов на предмет выявления («кодирования») в них и объединения в группы тем, общих для творчества всех включенных в исследование авторов. Формирование на основе полученных данных базового тематического комплекса (БТК) русской рок-поэзии. Сопоставление БТК с гипотетической базовой тематикой.

4) Выбор из всего массива рок-текстов цитат, с помощью которых можно наиболее типично, полно и достоверно описать специфику раскрытия базовой тематики рок-поэзии.

5) Непосредственное описание в практической части исследования особенностей реализации базовой тематики русской рок-поэзии на каждом из этапов ее бытования с учетом выбранных цитат.

За матрицу для тематического анализа принимается тема и ее конкретное воплощение в произведениях того или иного автора на различных уровнях бытования песенного текста (хронотоп; личность лирического героя и художественный конфликт; ключевые идеи, образы и мотивы; литературные приемы, непосредственно связанные с раскрытием темы и т.д.).

6) Сопоставление базовой тематики рок-поэзии и особенностей ее реализации по обозначенным периодам. Выявление единого содержательного стержня и самобытных элементов поэтики рока.

7) Формулирование понятия русской рок-поэзии с точки зрения содержания и обозначение ее места в русской литературе.

С учетом документальных и публицистических материалов о русском роке, а также данных изучения песенных текстов по методу обоснованной теории в данной работе для анализа берутся три содержательных приоритета (темы свободы, любви и социума), составляющие *базовый тематический комплекс* (БТК) рок-поэзии.

Отметим, что тема свободы и идея всестороннего освобождения самобытной личности от различных социальных и духовных ограничений развивались на всем протяжении существования русского рока. Они же стали мировоззренческим фундаментом для формирования художественного мира рок-поэзии.

Рок-поэты чутко уловили, пожалуй, главную проблему своего времени – утрату людьми свободы, подмену этой важнейшей ценности бытия *разномастными идеологическими продуктами*. И им пришлось вести болезненный поиск путей обретения свободы, не гнушаясь исследованиями темных закоулков сознания и быта, ставя на карту собственную судьбу. Этот поиск во многом совпал и с духовными потребностями современной литературной эпохи, постепенно возвращающейся к «вечным темам».

Реализация трех основных тематических направлений русской рок-поэзии рассматривается в следующем ключе:

1. Тема свободы и хронотоп русской рок-поэзии, мироощущение и типы личности рок-героя (образ рок-поэта – внутренне свободного индивидуалиста, духовного лидера, мессии, борца-освободителя; феномен жизнестворчества в роке; метафоры пространства-плена, «кривозеркалья»; мистика и реальность; категории времени и бесконечности; преодоление пространства и времени через смерть или «просветление» и т.д.).

2. Социум и свобода (гражданская лирика русского рока; отношение к государству и власти; оппозиция «рок – массовая культура»; культурно-исторические реалии русской рок-поэзии разных лет и т.д.).

3. Любовь и свобода (женские образы русской рок-поэзии; героиня-антагонистка как представительница «больной» действительности; героиня – «духовная половинка» рок-героя как символ обретения гармонии, целостности и духовного освобождения и т.д.).

Изучив особенности воплощения базовой тематики рок-текстов, мы должны сформулировать идейно-мировоззренческую концепцию русского рока как особого поэтического направления. В свою очередь осознание идеалов и творческих задач рок-поэзии должно помочь выявить связанные с ними специфические литературные приемы.

В § 2 «Критерии отбора поэтических рок-текстов. «Свободный текст» русского рока» обосновывается принцип отбора рок-текстов по наличию в них *единого художественного конфликта*. Сходного принципа придерживался Ю. В. Манн, создавая научное представление о русском романтизме как о едином творческом методе. «...Если выявляется достаточно

прочное единство конфликта при всех его модификациях и усложнениях, то овеществляется некая формула организации материала, не притягиваемая к нему извне, но развивающаяся и распространяющаяся в самом материале. При этом она связывает различные части конструкции, берет материал с разных ее этажей – из стилистического, сюжетного, композиционного и других уровней»⁷. Таким образом, формулируя общий конфликт русской рок-поэзии на основе эмпирического анализа тематики и сопряженных с ней мотивов и повторяющихся сюжетов, можно объединить рок-тексты с помощью единого содержательного основания.

Основной конфликт русской рок-поэзии заключается в поиске героем свободы, ограниченной как его собственным эго и искаженным («непросветленным») взглядом на мир, так и внешними (политическими, идеологическими, цензурными, бытовыми, экономическими и т.д.) факторами. В целом, мы имеем дело с универсальным романтическим конфликтом, проявившемся в литературном направлении конкретной эпохи и выраженным с помощью типичных мотивов двоемирия, одиночества и изгнанничества героя. Своеобразием же обладают пути развития данного конфликта в творчестве различных рок-поэтов, подробная речь о которых идет в практической части исследования.

Художественный конфликт в русской рок-поэзии во многом определяет стилистические особенности поэтического рок-текста. Свобода как мировоззренческий принцип становится также и принципом формообразующим. Не в последнюю очередь это связано с обращением отечественных рок-поэтов к восточным духовным практикам (дзэн, даосизм).

Формальным признаком русского рока можно с уверенностью назвать символический «свободный текст», нередко строящийся на основе образов, впечатлений, цитат, объединенных на основе глубинной семантической связи. В отличие от постмодернистской литературы, принимающей «абсурд как суть мира», основанная на восточной логике рок-поэзия куда чаще «соотносит с миром те же самые алогичные схемы, которые характерны и для мировосприятия литературы кризиса, но дает понять, что именно в глубине этих алогичных схем <...> и заключается разрешение кризиса, наступает покой»⁸.

Поэзия русского рока иносказательна, но нередко ее иносказательность зиждется на словообразах из повседневной жизни, которые, повторяясь и попадая в сильную позицию в текстах, приобретают поистине мистическое звучание, привычные вещи и поступки оказываются знаковыми. Так, подобный прием свойственен рок-поэзии В. Цоя: «Но кто-то должен стать дверью,/ А кто-то замком, а кто-то ключом от замка»; «Если к дверям не подходят ключи –/ Вышиби двери плечом».

«Свободный текст» позволяет додумывать, домысливать поэтическую ситуацию, проникать, размышляя над многомерными образами, вслед за

⁷ Манн Ю. В. Поэтика русского романтизма. – М.: Наука, 1976. – С. 368.

⁸ Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике: пер. с итал. – СПб.: Изд-во Symposium, 2006. – С. 277.

автором в суть бытия. И здесь вновь можно увидеть решение главной поэтической задачи русского рока – путем разгадываний и озарений «приблизиться к изначальной Реальности», к подлинной жизни, которую можно назвать и «безусловной Свободой»⁹.

Глава II «Формирование тематических традиций Русской рок-поэзии в 1970-1980-е гг.» содержит два параграфа.

§ 1 «Идеалы и базовая тематика русского рока в 1970-е гг.» включает в себя три части, в каждой из которых рассматриваются особенности реализации одной из составляющих БТК русской рок-поэзии. Данная схема применяется и в последующих разделах диссертации.

В п.п. 2.1.1. «Двоемирие и вольнолюбивый герой ранней рок-поэзии» описывается процесс становления свободоцентричной тематики русского рока.

Свобода в русской рок-поэзии изначально осознается как главная ценность бытия, познаваемая и обретаемая в ходе жизненных испытаний. Средствами выражения темы свободы становятся хронотоп рок-текстов и образ рок-героя. Так, в песнях В. Рекшана реальность осознается как «сумерки», обезличивающие и подавляющие человека. Лирический герой стремится к выходу за пределы «сумеречной реальности». Эпицентром его мышления становится поиск духовной свободы.

Рок-герой А. Макаревича существует на границе враждебной реальности, которая нередко воспринимается как абсурдная игра («хрустальный город», населенный отражениями), и идеального мира мечты. Причем, такого рода двоемирие создает драматическое ощущение вечного скитания-плена рок-героя: реальность его отторгает, а идеал для него недостижим. Романтический рок-герой принимает добровольное изгнание из социума. Обретение духовной свободы для него ассоциируется с верой в мечту, с творчеством.

В рок-поэзии А. Романова метафорой двоемирия становится жизнь «в темной чаше». Люди, подвластные стихии, не могут обнаружить цель своего бытия, не способны найти родственную душу. Поиск фольклорной «воли вольной» как основополагающего жизненного начала сближает рок-героя с традиционным для русского устного народного творчества образом скитальца, искателя правды, лучшей доли.

В п.п. 2.1.2. «Создание традиций гражданской лирики русского рока» формулируется гражданская позиция рок-героя, говорящего и действующего от лица своего поколения. Он отказывается от предписанного государством и обществом движения «по течению». Так, А. Макаревич изображает «марионеточное общество» обывателей, которыми руководит невидимый хозяин. Рок-герой становится борцом, надеется на наступление победного «белого дня». Преодоление враждебной социальной действительности происходит, в том числе, и путем разрушения идеологических штампов в текстах песен.

⁹ Григорьева Т. П. Дзэн как свобода, свобода как творчество. – URL: <http://lib.icr.su/node/1135/> (дата обращения: 12.05.2009).

В п.п. 2.1.3. «Основные мотивы любовной рок-лирики 1970-х гг.» обозначаются основные концептуальные линии любовной лирики русского рока. Любовь воспринимается как способ обрести духовную свободу через единство родственных душ. Появляется образ героини-антагонистки, чье «омассовленное» сознание противостоит творческой и самостоятельной природе рок-героя. Любовный конфликт, как следствие, выражается в противостоянии двух данных типов сознания. Рок-героя ограничивает вынужденное духовное одиночество.

В § 2 «Развитие тематических традиций русского рока в 1980-е гг. Социо-культурная специфика «перестройки»¹⁰ рассматриваются особенности развития БТК рок-поэзии в социо-культурных условиях 1980-х гг.

В п.п. 2.2.1. «Рок-герой 1980-х гг. в поиске выхода из «больного» мира» описывается развитие ключевой темы рок-поэзии в контексте познания и преодоления «больной» действительности. Реальность воспринимается как «кривозеркалье». Идеальный мир утрачен. В песнях часто возникает образ замкнутого и однообразного городского лабиринта, символизирующего хаос. Актуальны мотивы бесконечно долгих зимы и ночи.

Мотив порочного круга бытия – сансары – пронизывает рок-поэзию М. Науменко. Повседневная жизнь его лирического героя сводится к комплексу стандартных, повторяющихся и беспросветных фрагментов бытия. Понятия «семья», «дружба», «дом» в данном контексте приобретают подчеркнуто негативное значение. Способом бегства из повседневности становится принятие рок-героем образа «звезды рок-н-ролла». Музыка здесь олицетворяет вышний мир. Но, в конечном счете, выходом из «больного» мира для героя оказывается физическая смерть.

В рок-поэзии Б. Гребенщикова реальность оказывается Вавилоном – пространством хаоса и отчуждения от живых истоков бытия. Его лирический герой стремится к «просветлению» – познанию глубинных основ бытия, обретению свободы и любви. Частотны мотивы поиска живой воды, следования за своей звездой, наступления великой весны, духовного перерождения. В плане поэтического языка жизнетворческий поиск выражается в *неназывании* главного, в обрамлении сути поэтического высказывания в символические образы, которые необходимо разгадывать. Герой-мистик, обитающий на «границе между светом и тенью», становится медиумом, доносящим информацию о подлинном бытии.

Одним из фундаментальных принципов мироустройства у В. Цоя является война «между Землей и Небом», происходящая как наяву, так и в душе рок-героя. Его герой проходит сложный путь духовных исканий от признания себя шутом, «бездельником» до духовно пробужденного воина легендарной битвы, несущего людям вечный «апрель».

Мир лирического героя песен М. Борзыкина раскалывается на три части: фальшивое «Отечество иллюзий», населенное стандартизированными людьми и управляемое подавляющей свободой

¹⁰ Этим термином называют рок перестроечного периода, ориентированный на острую социальную тематику

властью; идеальный мир; внутренний мир героя, включающий его сны, мечты и творчество, в которых он всегда волен «быть собой». Герой изучает принципы функционирования «системы» (тоталитарного и/или массового общества), главный из которых – присвоение каждому элементу определенной функции, лишение его самостоятельности.

К. Кинчев создает образ рок-героя-борца и демиурга, стремящегося пробудить свое поколение от духовного сна, посредством мистического ритуала «смены имен» исцелить свое время. Герой – медиум между мирами Света и Тьмы, Космоса и Хаоса, – осознает свою роль проводника, способного видеть суть, слышать зов эпохи и вести за собой людей.

В образе лирического героя рок-поэзии А. Башлачева сливаются поэт и фольклорный персонаж, наделенный народной мудростью, вольнолюбием и магической силой, но загубленный лихим временем, принимающий мученический путь («Вечный Пост, умойся в моей любви»). Миссия Поэта – искать Имя Имен, ведь назвать подлинное имя вещи или явления – значит сделать ее (его) живым проявлением бытия.

Бытийное пространство рок-героя Е. Летова отчетливо разделяется на мертвую реальность, к которой принадлежит физическая часть его существа, и запредельное, к которому стремится его бессмертная сущность. К «смертному» пространству рок-героя принадлежат социум, государство, быт, обыватели, логика, тело человека («Как в мясной избушке помирала душа»), а путь в идеальное открывают смерть, безумие и творчество. Рок-герой порой принимает образ дурачка, юродивого, и сквозь его «сумасшедший» взгляд на мир раскрываются ужасы бытия. Способом вырваться из «мертвого» мира для рок-героя оказывается суицид, саморазрушение. Смерть означает обретение подлинного знания о мире. Причем, знание это невыразимо в словах вещного мира. Отсюда тяга автора к сложным ассоциативным метафорам и абсурдистской зауми.

В. Бутусов и И. Кормильцев создают образы героя-«невидимки», «Человека без имени», наделенного некой внутренней сутью, но не поддающегося описанию, навешиванию ярлыков. Герой занят поиском непреложных истин, однако ведет его от противного, исследуя темные стороны бытия. Мистическое мировосприятие помогает ему преодолеть власть «безысходной» реальности, в которой прорывы возможны лишь «из одной тюрьмы в другую тюрьму». Свобода также становится инструментом познания и признаком подлинной жизни героя, отличающим его от «умерших во сне» обывателей.

П.п. 2.2.2. «Социальная тематика русской рок-поэзии 1980-х гг.» посвящен гражданской лирике русского рока, сформировавшейся на волне «перестройки». Рок-авторы – каждый по-своему – описывают принципы функционирования государственно-общественной системы.

Находясь в пространстве социума, бодхисатва Б. Гребенщикова принимает облик обычного человека – представителя профессии, находящейся на нижней ступени социальной лестницы (сторож, дворник). Внешняя простота помогает герою мимикрировать под окружающую среду.

Его имя или фамилия также максимально обыденны (Иван, Иванов, Сергеев). Близость героя-мессии к людям гармонично сочетается с его избранностью.

В творчестве В. Цоя социально-исторический пласт тематики представлен, прежде всего, темой его поколения, драматично разделенного на два лагеря: борцов и «отступников». В его песнях часты мотивы совместной борьбы за свободу («Дальше действовать будем мы»). Однако за поверхностным социальным пластом поевской рок-поэзии кроется и более многозначный – философский. Неудовлетворенность, беспокойство, желание иной жизни выражены в отчетливых и в то же время не обзывающих к какой-либо однозначной трактовке образах.

Социальная тематика песен М. Борзыкина выражается в идеологической борьбе героя, живущего в «пластмассовом» мире, за свободу умов. Он парадоксально принимает образ орудия массовой пропаганды – телевизора, который неожиданно оказывается живым. Метафора пластмассы становится символом искусственного и однообразного бытия. Рок-герой, обладающий самостоятельным сознанием, противопоставлен обществу «полуфабрикатов». Фактически автор проводит поэтическое исследование тоталитарной системы и ее негативного влияния на сознание людей.

Изображение социальных и исторических потрясений переломной эпохи широкомасштабно представлено в рок-поэзии Ю. Шевчука. Блат, бессмысленные заседания и абсурдные указания партийных органов, слащавое творчество «разрешенных» эстрадных исполнителей, тотальная стандартизация жизни и ощущение гибели некогда великой державы... Натуралистичный портрет «периферии» увеличивается до размеров изображения всей забюрократченной страны образца 1980-х гг.

Рок-поэт сочетает в себе противоположные качества. Он духовный лидер и санитар больного общества; обладает способностью трезво оценивать вещи и явления, чувствует себя живым. Россия у Ю. Шевчука – носительница женского начала. Она хранит в себе недожженный потенциал, но находится в зимней спячке эпохи. Пробудить ее может герой-мужчина, борец по натуре, обладающий «грубой поэтической силой».

А. Башлачев изображает тоталитарный режим как бездушный механизм, уничтожающий и подавляющий людей. Появляется у него и емкий образ, олицетворяющий собой тоталитарную систему как принцип мироустройства образца XX века, – Абсолютный Вахтер. Он символ смерти, пустоты, насилия, механического бытия, арестов и слепого уничтожения людей. Революция 1917 года в рок-балладе «Петербургская свадьба» оценивается как «кровавая свадьба», породившая советский режим.

В процессе изображения современности как мира, сформированного советской идеологией, А. Башлачев нередко обращается к постмодернистской игре со штампами. Ряд рок-текстов насыщен иронично «перекодированными» цитатами из советской печати и хрестоматийной классики, лозунгами, строчками из массовых песен.

В рок-гимнах Е. Летова четко отражены мировоззренческие установки «обороняющегося» от советского социума молодежного панк-движения:

шокировать обывателя с идеологически правильным сознанием, до последнего хранить верность своим ценностям и, в конце концов, уничтожить себя. Так реализуется поэтический принцип постижения жизни через разрушение и через смерть», при котором видимое поражение «оставшегося в живых» рок-героя оборачивается индивидуалистской победой над дурным бытием.

Советская эпоха и мировая история воспринимаются рок-героем И. Кормильцева и В. Бутусова как череда бессмысленных убийств, человеческая жизнь – как порочный круг, вечно замыкающийся на смерти. Метафорой социума также становится знаковый образ замкнутой цепи. Бытие, в котором семья, дом превратились в жестокий плен, утратили любовь и сострадание, В. Бутусов называет «праздником общей беды». Рок-героем И. Кормильцева овладевает естественное желание покончить с «жестоким миром». И он, совместив в себе негативный образ Герострата и положительный образ обладателя огня Прометея, отправляется поджигать свой дом, в котором его не покидает «ощущенье, словно мы собираем/ Машину, которая нас всех раздавит».

В п.п. 2.2.3. «Любовь как необходимое условие духовной свободы рок-героя. Два типа героинь русского рока 1980-х гг.» происходит развитие любовной тематики русского рока. Сохраняется два типа героинь: муза и разрушительница. Однако данные образы усложняются. Так, в рок-поэзии М. Науменко появляется двойственный образ «Сладкой N» – изменницы, «дряни», но все же «горького ангела», второй духовной половинки рок-героя, с которой трагически невозможно единение в земной жизни.

Для рок-героя Б. Гребенщикова любовь становится залогом спасения. Его лирический герой стремится к встрече со своей музой, героиней – Белой Богиней, Великой Матерью, – с которой его связала судьба. Героиня становится для героя проводницей в «тонкий» мир, обладает магическими способностями. Присутствует и противоположный женский образ, сочетающий в себе негативные черты обывательницы, «опасной подруги». Этот образ противопоставлен рок-герою, его жизненным принципам. В целом, любовь в поэтическом мире Б. Гребенщикова обозначается единым центром всех религий и культур, образы которых сливаются в его песнях.

Тема любви в рок-поэзии В. Цоя также получает двойственное воплощение. С одной стороны, в его песнях присутствуют образы героинь, с которыми герой общается в повседневности, но не сближается по-настоящему. Таким встречам сопутствуют мотивы кино как искусственного мира, случайной встречи. Для лирического героя важно интуитивное отделение подлинной любви от увлечения, страсти. Истинная же любовь занимает в пространстве лирического героя центральное место, воспринимается рок-героем как абсолютное слияние-дополнение двоих людей.

Любовь оказывается единственной возможностью для спасения лирического героя Ю. Шевчука в переходную эпоху. Когда религия и смерть нивелируются, не могут дать поэту духовное пристанище, покой, когда он

сам превращается в «церковь без крестов», с ним все же остается нечто вневременное и неизменное, дающее ему силы жить и творить, – любовь.

Наряду с Именем Имен заветной силой для человека, принципом мироустройства А. Башлачев называет любовь. Своей жертвенной любовью рок-герой – Поэт-Спаситель – готов очистить, спасти свою страну, свое время. Одно из проявлений любви к миру в рок-поэзии А. Башлачева – любовь к женщине. Она его спутница на пути познания истины, проявление Абсолюта. И если социум накладывает на любовь в ее физической ипостаси табу, то для рок-героев – это еще одна возможность обрести свободу, мистическую близость, слиться со Вселенной.

В художественном мире «Наутилуса Помпилиуса» тема любви неразрывна связана с мотивами поиска свободы и подлинности. Рок-герою В. Бутусова выпадает совершить театрализованное убийство «ложной» героини – взятой из классики Элоизы. А любовь в сердце рок-героя И. Кормильцева, напротив, будит образ вечно живой и недостижимой в реальном мире «спящей красавицы» Полины; она же делает его вечным странником. Частным случаем освобождающей любви стает сексуальность, разрушающая обывательские приличия и пробуждающая чувственную (противостоящую «разумной») сторону личности. Смерть на пути рок-героя к подлинной любви терпит поражение. В любви рок-герой и героиня обретают свободу и Потерянный Рай.

Глава III «Особенности реализации базовой тематики русской рок-поэзии в 1990-2000-е гг.» разделена на три части. Разделы, в которых рассматриваются особенности воплощения в обозначенный период тем свободы и любви, предваряет вступительная часть, касающаяся исторических особенностей бытования русского рока в переломный период (3.1. «Новые реалии русского рока»).

В п.п. 3.1.1. «Внутренняя свобода как основа бытия современного рок-героя» анализируются способы выражения ключевой темы рок-поэзии в современности.

Герой Б. Гребенщикова попадает в не менее коварное и мифическое, чем прежний строй, пространство гласности, демократии, шоу-бизнеса. Частный случай ограничивающего личностную свободу рок-героя государственного устройства сменился более глобальным принципом массового мироустройства. Рок-герой нередко появляется в образах своих духовных двойников, наделенных мифологичными именами-прозвищами («Максим-Лесник», «Человек из Кемерова») и призванных исправлять ущербный миропорядок.

Осознав, что свобода – это прежде всего состояние духа, герой ощущает себя Беспечным Русским Бродягой. Для него естественны волшебные перемещения, победа над пространственными ограничениями; ему везде есть «с кем выпить» – найти родственную душу, испить с ней из одной чаши.

Рок-герою Г. Самойлова и В. Самойлова приходится в пору декадентские маски: изгой, пират, маньяк, утонченный самоубийца. А нарочитая негативность этих масок – присущая року «смена полярности»,

при которой то, что признано официальной культурой и обывателем «хорошим», оказывается по своей сути пустышкой, злом, а подлинное прикрывается дурным тоном как надежным слоем грязи.

Бытийное пространство рок-героя разделяется на «потерянный рай» доброй сказки, «больную реальность» и промежуточный мир снов и «глуклов». Рок-герой осознает свою «мертвую» земную природу и стремится к обретению подлинного дома. Волшебный полет, путешествие во сне на край света дают ему возможность на некоторое время вновь пережить чудеса утраченной сказки.

Лирический герой Э. Шклярского отчетливо разделяет мир на два основных пространства: косный город-плен и метафизическую реальность, где все находится в постоянном движении (перерождении). Мистическое мироздание проявляется в виде неуловимых знаков и символов. Главное для героя – научиться беспрепятственно «скользить по земле», стать шаманом, «мантрами железными» исправляющим мир. В целом, герой стремится к преодолению границ пространства и времени, освобождению от словесной ограниченности и достижению запредельного.

Песенный мир А. Князева раскалывается на пространство простолюдинов с типично «деревенским» сознанием (они суеверны; отторгают все, что не могут понять; их мышление шаблонно) и пространство нечисти («бывших» людей, невольно ставших злодеями; они обладают рефлектирующим сознанием, рассказывают свои мрачные истории). Основным конфликт песен можно сформулировать следующим образом: уничтожая то, что кажется ему злом, обыватель порождает еще большее зло. Причем, мыслящий монстр вызывает большее сочувствие, нежели суеверный деревенский обыватель. Демонический лик персонажа – это и символ духовной несвободы человека, покоренного страстями.

У трагических героев также появляются комические двойники, что свойственно карнавальная культура. А рок-герой, предстающий здесь в шутовской ипостаси, провоцирует людей своими выходками, чтобы раскрыть их подлинную сущность и смехом исцелить живые души (или уничтожить «мертвые»).

Рок-герой И. Лагутенко суете реального мира предпочитает осмысленное пространство мечты. Он «инопланетный гость», стремящийся обрести космическую свободу. Герою противостоит современный мир, в котором происходящее воспринимается как нечто иллюзорное; людские роли намертво заучены, и их переигрывание не вызывает интереса. Жизнь мимолетно проходит перед глазами чередой картинок с экранов и мониторов. Человеку становится не за что зацепиться в этом мире, он переживает постоянное состояние тревоги, стресса; ему всегда «не очень». Тем не менее, автор находит в себе силы преодолевать негатив через смех, пародирование, непринужденность поэтического языка.

3. Рамазанова в своих песнях стремится к самопознанию, к диалогу с собой. Себя рок-героиня называет синоптиком – «всеведующим»¹¹ человеком. Метафорическое мироощущение позволяет героине пережить чувство открытости, вселенскую свободу. Значительное место в рок-текстах отводится настроениям, ощущениям, воспоминаниям, сиюминутным переживаниям, из которых, как из стеклышек в калейдоскопе, складывается текущая жизнь.

Выраженного конфликта с окружающей действительностью у рок-героини не возникает. Осознав законы бытия массового общества и культуры, она отстраняется от них. В жизни ей важнее найти единомышленников и/или родное сердце и с ними отправиться в мечтательный полет в самое сердце единства стихий, слившихся в один емкий словообраз – «небомореоблака».

Бытие лирического героя А. Васильева начинается с образа дирижера; не автора-творца, но музыканта, исполволь руководящего исполнением симфонии человеческого бытия. В этом образе органично сплавляются лики шамана, поэта, «звезды рок-н-ролла», жертвующей собой ради духовного преображения людей, и самого автора, познающего мир и эпоху.

Действительный мир давит на рок-героя своим однообразием и жестокостью. Реальность одномерна (не шар, а плоскость), ее словно диктуют масс-медиа. Даже смерть и перерождение в этом мире оплошляются, кажутся тем, что можно купить за деньги. Современный мир вынуждает героя искать пути бегства не из конкретной страны, не из социума, а с самой планеты Земля. Тем не менее, герой движется к обретению целостности, от мнимостей – к подлинности, от анализа личностных проблем – к поиску путей спасения всего человечества. Актуализуется мотив «космической одиссеи», цель которой – обретение подлинного дома, бытия. Обретается и надежда на спасение, выраженная в традиционных библейских образах – путешествии на Ковчеге в Сказочный век.

Рок-герою Левы и Шуры «Би-2» свобода оказывается нужна, как небо птице, даже если за короткий полет придется расплачиваться собственной жизнью. Но он готов к риску как необходимому условию познания.

Исторические времена сменились, однако «дурная реальность» продолжает превращать человека в бездумную частичку толпы, обесценивать все поистине важное. Идеология массовости стала внедряться в сознание исполволь, заманивая его в «глянцевый мир» соблазнами красивой жизни. Да и сами понятия героя, войны, революции, свободы стали частью масскультуры. Отсюда и одиночество рок-героя, его желание затаяться, быть собой только с настоящими друзьями, понимающими его.

Лирический герой прощается с образом солдата, бросает играть в войну. Его главное намерение – собрать воедино сшитый из лоскутков, разрозненный мир, собрать в своем творческом сознании головоломку бытия.

¹¹ Слово «синоптик» дословно переводится с латыни как всезнающий, всеведующий. В сходном значении оно встречается в песне «Синоптики» группы «Наутилус Помпилиус»

В п.п. 3.1.2. «Убитая любовь» и вечная любовь в современной русской рок-поэзии описывается тема любви в восприятии рок-авторов двух последних десятилетий. Любовь в рок-поэзии Б. Гребенщикова остается многогранным бытийным началом, незримой нитью связывающим людей. А вот в рок-поэзии братьев Г. Самойлова и В. Самойлова тема любви тесно связана с мотивами убийства и смерти. В фальшивом мире фальшива и любовь, и именно ложную любовь надлежит уничтожать рок-герою. Вечная же любовь находится за пределами земного бытия.

Демоническому рок-герою Э. Шклярского обрести спасение может помочь только возлюбленная, способная за мрачными покровами увидеть свет страдающей души. Подобно своему герою, она преодолевает жизнь «в развороченном раю», перерождается, становится внутренне свободной.

Привычная героиня песен А. Князева – капризная обывательница, лунья, изменница. И в мире, где герою не найти родственную душу, ему проще любить мертвую героиню. А порой – лирический герой и вовсе приобретает облик темного властелина, подстерегающего жертв своих страстей в мрачном замке.

Современный подход к человеческим взаимоотношениям рок-герой И. Лагутенко осмысливает в ироничном ключе. Любовь перешла в разряд рыночных отношений. Взрослеющие девочки, воспитанные страницами глянцевого журнала, стараются «быть старше», мечтают «влюбиться в друга деда». Но правила социума, поглощающие человеческую индивидуальность, неприемлемы ни для героя, ни для героини – его духовной сестры; только через их нарушение, через метафорический побег с надоевшей планеты можно обрести спасение.

В пространстве поэтических фантазий З. Рамазановой, любя, можно убить, чтобы освободить от плена земной жизни, от моральной власти общества. Взаимное поочередное убийство здесь – метафора, характеризующая максимальную остроту и искренность любовного переживания. Самое страшное для любовного чувства – привычка, замирание движений сердца и души. Но если любовь жива и взаимна, героиня готова сделать ради героя невозможное, отдать самое дорогое.

Главная характеристика любви в рок-поэзии Левы и Шуры «Би-2» – вечность. Для любви не существует времени и пространства. Это бесконечная, безграничная и чудесная история, пронизывающая всю Вселенную. Героиня – запредельная, неуловимая, загадочная, непостоянная, роковая – будит сердце героя своим мимолетным явлением, вызывает божественное восхищение, но всегда уходит «давно изведанной тропой», не давая чувству застыть, стать бытом, повседневностью.

Путь рок-героя А. Васильева – это и долгая история обретения своей духовной избранницы. Героине присущи черты идеала и роковая противоречивость. Ей близок образ колдуньи, волшебницы, способной расширить рамки бытия рок-героя до неуловимого пространства мистики, вечности, оживить (спасти) его, сделать мир сказочным и красочным.

Побег с героиней-«двойницей» за пределы убивающего времени и жестокого мира становится одним из лейтмотивов рок-поэзии «Сплина». Героиня, как и герой, восстанавливает космическую гармонию, рисуя круги. За спиной героев остаются руины сожженного города и смерть, а впереди – вечность, подобная «самому первому снегу», который был «чище, чем мы все».

В **Заключении** обобщаются теоретические и практические результаты исследования, приводится понятие русской рок-поэзии с точки зрения содержания, обосновывается формо-содержательное единство рок-поэзии как литературного направления. Также намечаются пути дальнейшего содержательного исследования рок-поэзии (предлагается переключиться на творчество рок-поэтов андеграунда) и приводятся аргументы в пользу необходимости ее изучения в рамках школьной и университетской программ как значительного явления русской литературы и культуры.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Кожевникова, Т. С. Основной конфликт русской рок-поэзии и его формообразующие свойства / Т. С. Кожевникова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение / под ред. д. ф. н. М. В. Загидуллиной [и др]. – Выпуск 50. – Челябинск : Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2011. – С. 74-77. (Реестр ВАК МО и Н РФ).

2. Кожевникова, Т. С. Этапы становления русской рок-поэзии в контексте обретения национального содержания / Т. С. Кожевникова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение / под ред. д. ф. н. М. В. Загидуллиной [и др]. – Выпуск 41. – Челябинск : Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2010. – С. 73-77. (Реестр ВАК МО и Н РФ).

3. Кожевникова, Т. С. Две концепции свободы в микроцикле «Крылья» – «Одинокая птица» (альбом «Крылья» группы «Nautilus Pompilius» / Т. С. Кожевникова // Известия высших учебных заведений. Уральский регион / под ред. Г. Н. Пряхина. – Выпуск 3-4. – Челябинск : ИзЛИТ, 2008. – С. 97-104.

4. Кожевникова, Т. С. Покидая царство теней: о некоторых тенденциях развития отечественной рок-поэзии / Т. С. Кожевникова // Литературный текст XX века : проблемы поэтики / сб. мат. II Междунар. науч.-практич. конфер. / отв. ред. Е. В. Пономарева. – Челябинск : ЮурГУ, 2009. – С. 114-120.

5. Кожевникова, Т. С. Система смыслообразующих мотивов в рок-альбоме «Жень-Шень» группы «Пикник» / Т. С. Кожевникова // Литературный текст XX века : проблемы поэтики / сб. мат. III Междунар. науч.-практич. конфер. / отв. ред. д. ф. н. Е. В. Пономарева. – Челябинск : ЮурГУ, 2010. – С. 136-142.

6. Кожевникова, Т. С. «Сквозь черный цвет солнца»: эволюция темы смерти в постсоветской рок-поэзии / Т. С. Кожевникова // Литература в контексте современности : сб. мат. IV Междунар. науч.-практич. конфер. / отв. ред. Т. Н. Маркова. – Челябинск : Изд-во «Энциклопедия», 2009. – С. 252-256.

7. Кожевникова, Т. С. Тема рождения нового мира в тексте рок-композиции «Дагон» группы «Король и Шут» (альбом «Тень клоуна») / Т. С. Кожевникова // Известия высших учебных заведений. Уральский регион / под ред. Г. Н. Пряхина. – Выпуск 2. – Челябинск : ИзЛИТ, 2009. – С. 61-66.

8. Кожевникова, Т. С. Тематические доминанты художественного мира рок-поэзии В. Цоя / Т. С. Кожевникова // Литература в контексте современности : сб. мат. V Междунар. науч.-практич. конфер. / отв. ред. Т. Н. Маркова. – Челябинск : Изд-во «Энциклопедия», 2011. – С. 211-215.

9. Кожевникова, Т. С. Система смыслов в альбоме «Сигнал из космоса» группы «Сплин» / Т. С. Кожевникова // Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. науч. тр. – Выпуск 11. – Екатеринбург ; Тверь, 2010. – С. 189-201.

Кожевникова Татьяна Сергеевна

Базовая тематика русской рок-поэзии в творчестве авторов
мейнстрима

10.01.01.- русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук

Подписано в печать 21.02.2012. Формат 60*84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,0. Уч.-изд. л. 1,1

Тираж 100 экз, Заказ № 135.

Издательство Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576

102